

Женский взгляд

Лариса Ивановна Дмитриенко - жена ныне покойного полковника Григория Ивановича Дмитриенко, который, будучи сотрудником Гомельского УКГБ командировался в Афганистан дважды и в общей сложности пробыл там более пяти лет. Из служебной характеристики Григория Дмитриенко: «При участии Г. И. Дмитриенко разоблачен ряд агентов иностранных разведок и террористов, предупреждена диверсия на военном объекте. Весной 1986 года участвовал в подготовке операции по захвату и разоблачению вражеского агента, в декабре обеспечивал задержание шпиона, передавшего в бандформирование информацию о планах военного командования...»

Лариса Дмитриенко не просто ожидала мужа дома, а была в Афганистане вместе с ним. Она не принимала непосредственного участия в боевых действиях, но война навсегда оставила отпечаток в сердце этой маленькой и хрупкой на вид женщины. Прошло немало лет с 1988 года, когда Лариса вместе с мужем вернулась в родную Беларусь из афганской командировки. Но говорит она так, будто это случилось совсем недавно: впечатления и воспоминания до сих пор яркие и реальны.

РЕШЕНИЕ

Я из семьи военных. Матери было семнадцать, отцу девятнадцать лет, когда они поженились. Денег было мало, но счастья много - родители очень любили друг друга. Часто переезжали, мать за отцом, как «нитка за иголкой». Поэтому вопрос

ехать или не ехать в долгосрочную командировку вместе с мужем я не решала. Вопроса попросту не было. Отец очень любил меня, но поддерживал в решении ехать вместе с мужем. Сказал: «Ты - жена военного. Поезжай».

САМОЛЁТЫ

Самолётом летела первый раз в жизни. Сначала из Москвы четыре часа до Ташкента, а оттуда в Кабул. Самолёт был грузовой: мы сидели на узких скамеечках. В Ташкенте часа два ждали наступления темноты. Из-за «стингеров» перелёты осуществлялись в основном ночью. Мы долетели удачно, правда дня два я отходила - лежала пластом. Однажды, уже там, в Афганистане, стала свидетельницей того, как в небе над Кабулом сгорел подбитый самолёт. Смотрим - он задымился, загорелся и всё. Говорили, что летел из Ташкента в Джалалабад, человек тридцать погибли - в основном члены семей. Ну, конечно, самой страшной машиной для тех, кто как-то связан с Афганом, был «Тюльпан».

АФГАНИСТАН

Что запомнилось - жара. Днём выйти на улицу невозможно - «поджаришься, как яичница». С двенадцати до шестнадцати даже не воевали из-за жары. Горы раскалённые, а в горах домики, как спичечные коробочки друг над другом. А ещё ветер - «афганец», пыль такая липкая - тряпкой не смахнёшь. Травы мало, коровы тощие, пасутся на помойках. Много верблюдов. Верблюжье мясо очень жёсткое, никакой обработке не поддаётся. Вообще очень осторожно надо было относиться к еде: продукты в основном покупали в специальных магазинах. Запомнился случай: приехал парень

из Москвы, поел где-то у афганцев. В пять часов был на совещании, а в девять умер от какой-то инфекции. Поначалу были непривычны женщины в паранджах, в семьях по шестнадцать детей. Очень большой контраст между богатством и бедностью. Помню, к посольству часто приходила афганская девочка лет десяти. У неё было пятнадцать младших братиков и сестричек. Придёт, сядет и сидит, пока кто-нибудь ей еды не вынесет. Но самое жуткое впечатление производили дети без руки или ноги. И ещё то, что всё время где-нибудь стреляют, - постоянно слышны звуки выстрелов.

УБОРКА

После моего приезда нам с мужем выделили квартиру в одном из микрорайонов Кабула. Здания были построены советскими строителями - необычные для Кабула многоэтажки. Микрорайон охраняли БТРы, и за его пределы нам выходить не разрешалось.

Так вот, решила я по приезду на новую квартиру сделать уборку. Взяла веник, тряпкой обернула, чтобы пыль стереть. Полезла на антресоли, веником провела, а оттуда... гранаты посыпались - штук двенадцать «лимонок».

ОРУЖИЕ

Оружием в целях самообороны меня научили пользоваться практически сразу: показали, как вставлять рожок в автомат, пользоваться гранатами. Дали мне пистолет времён, наверное, турецкой войны: на его рукоятке была старинная инкрустация. Стрелять из пистолета умела, но никогда его с собой не брала. Да и микрорайон наш хорошо охранялся, поэтому при мне нападений не было, но обстрелы были часто: «град» оправдывал свое название. Поэтому

мне объяснили, где надо было стоять, если обстрел застанет тебя дома. В нашей квартире такими местами были ванная и проёмы несущих стен. Однажды под утро под самым домом взорвалась ракета - длинная воронка осталась, окно вылетело.

А ещё я очень боялась землетрясений. Помню, когда впервые стены в доме вдруг зашатались, я была одна, просто онемела от ужаса, понимала, что надо выходить на улицу, и никак не могла ключи от двери найти. Особенно часто землетрясения случались в январе - по ночам почти не спали. Потом привыкла: Григорий ночью тихонечко меня за плечо тронет, я знаю - надо выходить.

ВОЙНА

Григорий часто уезжал в командировки. Возвращался очень усталый. Я никогда сама в душу не лезла, но сразу чувствовалось, если кто-то погиб. Старалась отвлечь его, пирог испеку, соберёмся вместе, посидим.

Знаете, войну чувствуешь энергетически, как некую живую сущность. Такое непреходящее чувство. Вроде бы я и не участвовала в боях, но тяжёлая атмосфера войны буквально витала в воздухе.

Я устроилась на работу в посольский клуб администратором. В пять часов вечера шла на работу, потом муж меня забирал, если не был в отъезде. Клуб был совсем рядом. Однажды выхожу на улицу и слышу совсем рядом взрыв. Неподалёку был небольшой базарчик. Именно там и взорвалось. Народ туда, и я со всеми. Тогда много людей пострадало: лужи крови, убитые и раненые - страшное зрелище. Потом нашли виновных, судили по местным законам,

приговорили к смертной казни. Муж меня сильно ругал, что пошла туда... А мясо я до сих пор не ем.

Ещё помню, как душманы вырезали целое подразделение наших солдат. Солдаты сложили оружие - что-то копали. Душманы их разоружили... Гробы было нельзя открыть, такие искалеченные были трупы.

О ЛЮДЯХ

Наши были очень дружными. Чувство опасности объединяет, сплачивает, моментально возникает поддержка. Причём это приходит само, ведь в одиночку не выжить.

Афганцы для меня лично так и остались людьми необычными и загадочными, а восток - «делом тонким».

Народ, очень способный к языкам, любили музыку и индийские фильмы. Я тоже люблю индийские фильмы. Случалось вместе с мужем бывать у афганцев в гостях. Однажды были в богатой семье: в доме чисто, красиво, тишина, четырнадцать детей и жена беременна. Жена и дети только вышли с нами попрощаться, а потом попрощаться. Я ещё подумала: «надо же, столько детей, а такая тишина».

Григория афганцы уважали и ко мне относились с доверием. Но всегда надо было помнить, что улыбающийся тебе на базаре незнакомец может запросто с улыбкой тебя зарезать.

ОТЪЕЗД

На Родину мне хотелось всегда: тоска, особенно, когда одна дома. Помню - лежу, слушаю, что на улице происходит, всё не моё, но уехать без мужа не могу.

Несмотря на это, когда выводили войска и мы уезжали, почему-то особой радости не было.

Приехали на аэродром: все мрачные, какое-то чувство стыда. Афганцы, с которыми мы общались длительное время, даже не пришли попрощаться. У меня лично было такое чувство, что мы их бросаем в опасности...

**Подготовила
Светлана КАЛИНИНА**